

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 4-го ДЕКАБРЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ третій.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

Открыта для подписки на 1907 годъ... Редакция „Кіевлянина“ открыта для подписки на 1907 годъ...

Подписка и объявления... Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в редакцию...

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА... Подписная цена: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—8 р., на 3 мѣс.—5 р.

Телефон редакціи „Кіевлянина“ № 63... Телефон редакціи „Кіевлянина“ № 63.

Открыта подписка на 1907 годъ НА ГАЗЕТУ „КІЕВЛЯНИНЪ“ Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края.

Дѣти и внуки скончавшейся 1 декабря, въ с. Кальникъ, Киевской губерніи КАРОЛИНЫ ФЕОДОРОВНЫ ЕННИ, урожден. Пиппъ.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА... Комиссионер Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Ученнаго Съезда, Киев. Духовн. Академіи, Государственной типографіи.

Ю. А. ШАНЦЕРЪ. Распродажу ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ... Шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, бархата, шальета и пр.

Городской театръ. Русская опера. Подъ управленіемъ М. М. БОРОДАЯ. Въ понедѣльникъ, 4 декабря, съ участіемъ...

Малый театръ Крамского. Брещатинск., 15. Телефонъ 13. Сегодня пятая гастроль артистовъ „Новосці“...

Циркъ „ПАЛАСЪ“... Сегодня, 4 декабря, въ 8 1/2 часовъ вечера большое спортивное представленье...

ШАТО-де-ФЛЕРЪ. Дирекція Г. К. Константинова. Сегодня, въ понедѣльникъ, 4-го декабря, Дебаты апроб. Сестры Кристіаннъ...

„Олимпъ“. Дирекція І. М. Хрипановскаго. Дебаты вновь приглашенныхъ артистовъ...

Большой выборъ Книжекъ конторскихъ, бланковъ и копировальныхъ, Прессовъ копирн. раундъ сист....

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Сезонъ 1906—1907 г. Дирекція П. Э. Дуванъ-Горцова. Въ понедѣльникъ, 4 декабря, общедост. спектакль по уменьш. цѣнамъ...

Театръ Общества „ГРАМОТНОСТИ“. Дирекція П. Э. Дуванъ-Горцова. Въ понедѣльникъ, 4 декабря, „Праздникъ примиренія“...

Театръ БЕРГОНЬЕ. Русская опера. Дир. С. Н. Новикова. Сегодня, въ понедѣльникъ, 4-го декабря, въ 1-й разъ съ участіемъ...

Сегодня, 4-го сего декабря, въ залѣ Городской Думы. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ для усиленія средствъ Общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Киевѣ.

Шампанское „ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ“ коньякъ „ФЕНИКСЪ“. Разрѣшъ Киевск. учебн. округъ курсу А. П. БОБЫРЯ въ Киевѣ, Софійскій № 9...

Кіевское Коммерческ. Собрание. Въ среду, 6 декабря, 1906 г. Балъ-Маскарадъ. Цѣна за входъ 1 р. 60 к. Начало въ 9 ч. веч.

Советъ союза русскихъ рабочихъ покрѣпите просить англ. сочувствующихъ членовъ Союза, предостановить безсрочно...

Домъ-особнякъ о 9 комнатахъ, съ садомъ, заново отдѣланный, отдается въ наемъ. Пушкиски, 22. №4-5 120595

общее собраніе членовъ партіи правого порядка. Будутъ произнесены рѣчи: 1) «О работѣ конгресса» Т. Д. Гребенко; 2) «О социал-демократическомъ ученіи» — А. С. Садковичъ; 3) «О национализмѣ самосознанія» — А. И. Савенко.

Сегодня въ Киевѣ состоится засѣданіе представителей новообразованныхъ землеустроительныхъ комиссій Юго-Западнаго края...

Сегодня, 4-го сего декабря, въ залѣ Городской Думы. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ для усиленія средствъ Общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Киевѣ.

„ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ“ коньякъ „ФЕНИКСЪ“. Продаются въездъ Разрѣшъ Киевск. учебн. округъ курсу А. П. БОБЫРЯ въ Киевѣ, Софійскій № 9...

Кіевское Коммерческ. Собрание. Въ среду, 6 декабря, 1906 г. Балъ-Маскарадъ. Цѣна за входъ 1 р. 60 к. Начало въ 9 ч. веч.

Советъ союза русскихъ рабочихъ покрѣпите просить англ. сочувствующихъ членовъ Союза, предостановить безсрочно...

Домъ-особнякъ о 9 комнатахъ, съ садомъ, заново отдѣланный, отдается въ наемъ. Пушкиски, 22. №4-5 120595

Weihе Крепачинъ 10 толъ 854. Отправку изъ Юго-Западнаго края на всѣ станции средней Европы и въ Америку...

Д-ръ Н. С. СЕРГѢЕВЪ. Сифил., вен., кожные, переломы и вывихи, водосв. Лѣч. сук. водсв. Фундука, 14. Пріемъ 2—5. Праздн. до 11 утра. 860-360127915

с задачами крайне пессимизма и с составом весьма случайным. Эти комитеты не то учреждения при Крестьянском банке, не то помощники по его операциям, не то помощники крестьян по улучшению их хозяйства и устройству новых форм земледелия и вместо базального общинного владения и участковой череполовки.

Конечно, улучшение нашего крестьянского хозяйства и крайне необходим переход его к высшим формам землепользования представляется огромной задачей, которую придется вести в течение нескольких десятилетий, но нужно же было тщательно сообразить задачу и распределить роли.

Роль Крестьянского банка может быть лишь самой скромной: осуществлять формальности залога, выдачи ссуды и получения платежей по ссудам. Все дело по управлению землями и хозяйствами, как и дальнейшее их предназначение, очевидно, должно остаться в руках учреждений, которые заведывают государственными имуществом и для этой цели существуют. Точно также как отныне учреждения должны быть приурочены и все органы вспомогательные т. е. земледельческая часть, составление хозяйственных планов для разбивки земель и для размежевания крестьянских дач с целью устранения череполовки.

Все деятельность по землеустройству крестьян, которая должна быть главным образом вспомогательная, естественно подлежит сосредоточению в губернских управлениях министерства земледелия с привлечением к ней мировых посредников (или земских начальников) и землеустроительных комиссий.

Что касается использования тех земель, которые по непониманию перешли в распоряжение банка, то ведение этого дела требует величайшей осторожности. Кому и по какой цене могут быть отчуждены эти земли и как именно должны быть они распределены и устроены? Это вопросы весьма сложные, и их нельзя решить по идюлю, не имея ни определенных руководящих идей, ни опыта.

Крестьянский банк дает только отрицательные результаты, так как, анализируя в прошлые годы посредничества по распродаже множества земель, он никуда ничего порядочного не устроил, а создавая лишь земельные товарищества с крайне запутанными юридическими отношениями участников, причем эта путаница с каждым годом возрастает при наследственных переходах земли.

Никакой особой пользы от этого дела не требуется, и мы предлагаем не продавать поступивших в распоряжение банка земель, а передать их обратно в управление государственного имущества устраивая хутора и отдавая эти хутора в аренду крестьянам на 10—12 лет. Если бы разбивка оказалась удачной, то хутора могут быть затеяны предоставляя на выкуп, если же первоначальный план окажется неудачным, то они могут быть направлены по указанию опыта. А поистине отчуждая земли, ничего исправит нельзя. Дело требует, чтобы большая осторожность, что распределяя куски земли случайно оказавшиеся в руках Крестьянского банка в той или иной местности, никакого государственного вопроса не разрешать и «маленькая» несколько не устраняет. Если банк купит случайно несколько десятков тысяч десятин земли в Радомьском уезде, весьма редко населенном и многоземельном, но с плохой песчаной почвой,

то эта операция не имеет ровно никакого значения для Чигиринского или Таращанского уезда. Такое же случайностью является и то, что банк получает какое-нибудь удальное имение в Каневском или Балтском уезде по отношению к другим уездам. Если при этом пуститься в филантропию, то она окажется такой же случайной и непонятной филантропией, как если бы несколько тысяч струбелевок из Государственного Канцелярия были по чьей-то филантропической фантазии розданы первыми встречным «маломундичь» людям, понашимся на глаза на одной из киевских или петербургских улиц. Очевидно, перед такими совершенно случайными фактами землеустроительными комиссиями будут поставлены в весьма затруднительное положение, потому что все дело новейшей земельной политики покоится на случайных и непродуманных началах, которые при осуществлении их без необходимости повлекут не в пользу государствену, а в пользу частной собственности, почему бы не нарушить его через год-два торжественно и вновь отобрать землю у тех, кто за это время увеличил свое земледелие. Ведь при таких условиях никто не мог бы уже ни купить земли, ни продать, и у всякого земледельца отпадала бы охота работать и давать обременения в невозможности увеличить свое земельное имущество.

Господа крестьяне, быть может, ответят мне: как же, при освобождении насцашко-же правительство возможных наделить нас землей, почему же оно не может этого сделать торжественно? На это я вам скажу, что надание в то время крестьян землей не было нарушением права собственности. За освобожденными крестьянами была лишь закрыта та земля, которую они несли, стояли или безспорно владели. Если ныне законом признается и закрепляется за собственностью неспорное владение землей в течение десяти лет на основании земской давности, так быть было и раньше и закреплять за крестьянами землю, которой они фактически владели безспорно число лет. В настоящее время собственности на них; теперь пять выхаживаний оснований в отобрание частной собственности для передачи ее людям, которые ее никогда не владели, и это отобрание было бы действительным нарушением права собственности, что никому образцов допустить быть не может.

По сему и в Высочайшем указе 4 марта от удержания землеустроительных комиссий точно указано, что на них возлагается землеустройство крестьян «при непрекосновенном сохранении законных прав частных владельцев».

Но быть может господа крестьяне думают, что земля в России много, и что если бы отобрать всю землю у частных владельцев, крестьяне получили бы большую прибавку земли. Если они так думают, они ошибаются. Им в 50 год. Европейской России всей удобной земли числится 318 миллионов десятин, в том числе: 112 миллионов десятин земли пахотной по владениям крестьян; 94 млн. казенных и удельных земель, по владениям лишь 6—7 миллионов, остальные земли покрыты лесом, причем 80 миллионов десятин лежат на сибирской России и для раскладки не пригодны. Далеко не 102 миллионов десят. частновладельческой земли, 20 миллионов уже перешли во владение крестьян, т. е. 38 миллионов десятин под землями. Остается земель годных для земледелия 44 млн. десятин. При всеобщем распределении земель на душу пришлось бы не только больше 1 десятины. Если же принять во внимание, что земля распределена неравномерно, и что многим пришлось бы получить свою долю в виде участков, весьма отдаленных, такая прибавка никому бы не дала удовлетворения, а выжить с этим разрозненным частным владением, которые дают определенное население крупные заработки.

Отсюда видно, что даже допустить отчуждение частным землям — никто не может, она предлагается в продажу в ограниченном количестве; отобрать же у кого-либо насильственно собственность недопустимо, ибо право собственности есть священнейшее право, строго охраняемое законом во всех государствах и ра.

Что дороже всего на свете человеку? Прежде всего земля его и его семья, а затем — его собственность. Каждый из нас понимает, что если бы он не был уверен в твердой охране законами своей собственности, если бы во всякое время можно было отнять добро, нами названное, кому же была бы охота трудиться и работать не для себя, а для кого-то другого, ему даже ненавистного.

Вы, конечно, слышали, что в последние время появились люди, которые стали проповедывать возможность отнять землю у одних, чтобы передать ее другим, и эти люди дураки, что они такими своими действиями разбивают сразу земельный вопрос обшему удовлетворению. Решить таким образом земельный вопрос было бы чрезвычайно просто, и по нулю бы собрали никакой Думой, чтобы разрешить его таким путем. По такое действие было бы просто отобранием одной части населения в пользу другой его части. Нарушивши раз право собственности, почему бы не нарушить его через год-два торжественно и вновь отобрать землю у тех, кто за это время увеличил свое земледелие. Ведь при таких условиях никто не мог бы уже ни купить земли, ни продать, и у всякого земледельца отпадала бы охота работать и давать обременения в невозможности увеличить свое земельное имущество.

Господа крестьяне, быть может, ответят мне: как же, при освобождении насцашко-же правительство возможных наделить нас землей, почему же оно не может этого сделать торжественно? На это я вам скажу, что надание в то время крестьян землей не было нарушением права собственности. За освобожденными крестьянами была лишь закрыта та земля, которую они несли, стояли или безспорно владели. Если ныне законом признается и закрепляется за собственностью неспорное владение землей в течение десяти лет на основании земской давности, так быть было и раньше и закреплять за крестьянами землю, которой они фактически владели безспорно число лет. В настоящее время собственности на них; теперь пять выхаживаний оснований в отобрание частной собственности для передачи ее людям, которые ее никогда не владели, и это отобрание было бы действительным нарушением права собственности, что никому образцов допустить быть не может.

По сему и в Высочайшем указе 4 марта от удержания землеустроительных комиссий точно указано, что на них возлагается землеустройство крестьян «при непрекосновенном сохранении законных прав частных владельцев».

Но быть может господа крестьяне думают, что земля в России много, и что если бы отобрать всю землю у частных владельцев, крестьяне получили бы большую прибавку земли. Если они так думают, они ошибаются. Им в 50 год. Европейской России всей удобной земли числится 318 миллионов десятин, в том числе: 112 миллионов десятин земли пахотной по владениям крестьян; 94 млн. казенных и удельных земель, по владениям лишь 6—7 миллионов, остальные земли покрыты лесом, причем 80 миллионов десятин лежат на сибирской России и для раскладки не пригодны. Далеко не 102 миллионов десят. частновладельческой земли, 20 миллионов уже перешли во владение крестьян, т. е. 38 миллионов десятин под землями. Остается земель годных для земледелия 44 млн. десятин. При всеобщем распределении земель на душу пришлось бы не только больше 1 десятины. Если же принять во внимание, что земля распределена неравномерно, и что многим пришлось бы получить свою долю в виде участков, весьма отдаленных, такая прибавка никому бы не дала удовлетворения, а выжить с этим разрозненным частным владением, которые дают определенное население крупные заработки.

Отсюда видно, что даже допустить отчуждение частным землям — никто не может, она предлагается в продажу в ограниченном количестве; отобрать же у кого-либо насильственно собственность недопустимо, ибо право собственности есть священнейшее право, строго охраняемое законом во всех государствах и ра.

Что дороже всего на свете человеку? Прежде всего земля его и его семья, а затем — его собственность. Каждый из нас понимает, что если бы он не был уверен в твердой охране законами своей собственности, если бы во всякое время можно было отнять добро, нами названное, кому же была бы охота трудиться и работать не для себя, а для кого-то другого, ему даже ненавистного.

Вы, конечно, слышали, что в последние время появились люди, которые стали проповедывать возможность отнять землю у одних, чтобы передать ее другим, и эти люди дураки, что они такими своими действиями разбивают сразу земельный вопрос обшему удовлетворению. Решить таким образом земельный вопрос было бы чрезвычайно просто, и по нулю бы собрали никакой Думой, чтобы разрешить его таким путем. По такое действие было бы просто отобранием одной части населения в пользу другой его части. Нарушивши раз право собственности, почему бы не нарушить его через год-два торжественно и вновь отобрать землю у тех, кто за это время увеличил свое земледелие. Ведь при таких условиях никто не мог бы уже ни купить земли, ни продать, и у всякого земледельца отпадала бы охота работать и давать обременения в невозможности увеличить свое земельное имущество.

Господа крестьяне, быть может, ответят мне: как же, при освобождении насцашко-же правительство возможных наделить нас землей, почему же оно не может этого сделать торжественно? На это я вам скажу, что надание в то время крестьян землей не было нарушением права собственности. За освобожденными крестьянами была лишь закрыта та земля, которую они несли, стояли или безспорно владели. Если ныне законом признается и закрепляется за собственностью неспорное владение землей в течение десяти лет на основании земской давности, так быть было и раньше и закреплять за крестьянами землю, которой они фактически владели безспорно число лет. В настоящее время собственности на них; теперь пять выхаживаний оснований в отобрание частной собственности для передачи ее людям, которые ее никогда не владели, и это отобрание было бы действительным нарушением права собственности, что никому образцов допустить быть не может.

По сему и в Высочайшем указе 4 марта от удержания землеустроительных комиссий точно указано, что на них возлагается землеустройство крестьян «при непрекосновенном сохранении законных прав частных владельцев».

Но быть может господа крестьяне думают, что земля в России много, и что если бы отобрать всю землю у частных владельцев, крестьяне получили бы большую прибавку земли. Если они так думают, они ошибаются. Им в 50 год. Европейской России всей удобной земли числится 318 миллионов десятин, в том числе: 112 миллионов десятин земли пахотной по владениям крестьян; 94 млн. казенных и удельных земель, по владениям лишь 6—7 миллионов, остальные земли покрыты лесом, причем 80 миллионов десятин лежат на сибирской России и для раскладки не пригодны. Далеко не 102 миллионов десят. частновладельческой земли, 20 миллионов уже перешли во владение крестьян, т. е. 38 миллионов десятин под землями. Остается земель годных для земледелия 44 млн. десятин. При всеобщем распределении земель на душу пришлось бы не только больше 1 десятины. Если же принять во внимание, что земля распределена неравномерно, и что многим пришлось бы получить свою долю в виде участков, весьма отдаленных, такая прибавка никому бы не дала удовлетворения, а выжить с этим разрозненным частным владением, которые дают определенное население крупные заработки.

Отсюда видно, что даже допустить отчуждение частным землям — никто не может, она предлагается в продажу в ограниченном количестве; отобрать же у кого-либо насильственно собственность недопустимо, ибо право собственности есть священнейшее право, строго охраняемое законом во всех государствах и ра.

Вы, конечно, слышали, что в последние время появились люди, которые стали проповедывать возможность отнять землю у одних, чтобы передать ее другим, и эти люди дураки, что они такими своими действиями разбивают сразу земельный вопрос обшему удовлетворению. Решить таким образом земельный вопрос было бы чрезвычайно просто, и по нулю бы собрали никакой Думой, чтобы разрешить его таким путем. По такое действие было бы просто отобранием одной части населения в пользу другой его части. Нарушивши раз право собственности, почему бы не нарушить его через год-два торжественно и вновь отобрать землю у тех, кто за это время увеличил свое земледелие. Ведь при таких условиях никто не мог бы уже ни купить земли, ни продать, и у всякого земледельца отпадала бы охота работать и давать обременения в невозможности увеличить свое земельное имущество.

Господа крестьяне, быть может, ответят мне: как же, при освобождении насцашко-же правительство возможных наделить нас землей, почему же оно не может этого сделать торжественно? На это я вам скажу, что надание в то время крестьян землей не было нарушением права собственности. За освобожденными крестьянами была лишь закрыта та земля, которую они несли, стояли или безспорно владели. Если ныне законом признается и закрепляется за собственностью неспорное владение землей в течение десяти лет на основании земской давности, так быть было и раньше и закреплять за крестьянами землю, которой они фактически владели безспорно число лет. В настоящее время собственности на них; теперь пять выхаживаний оснований в отобрание частной собственности для передачи ее людям, которые ее никогда не владели, и это отобрание было бы действительным нарушением права собственности, что никому образцов допустить быть не может.

По сему и в Высочайшем указе 4 марта от удержания землеустроительных комиссий точно указано, что на них возлагается землеустройство крестьян «при непрекосновенном сохранении законных прав частных владельцев».

Но быть может господа крестьяне думают, что земля в России много, и что если бы отобрать всю землю у частных владельцев, крестьяне получили бы большую прибавку земли. Если они так думают, они ошибаются. Им в 50 год. Европейской России всей удобной земли числится 318 миллионов десятин, в том числе: 112 миллионов десятин земли пахотной по владениям крестьян; 94 млн. казенных и удельных земель, по владениям лишь 6—7 миллионов, остальные земли покрыты лесом, причем 80 миллионов десятин лежат на сибирской России и для раскладки не пригодны. Далеко не 102 миллионов десят. частновладельческой земли, 20 миллионов уже перешли во владение крестьян, т. е. 38 миллионов десятин под землями. Остается земель годных для земледелия 44 млн. десятин. При всеобщем распределении земель на душу пришлось бы не только больше 1 десятины. Если же принять во внимание, что земля распределена неравномерно, и что многим пришлось бы получить свою долю в виде участков, весьма отдаленных, такая прибавка никому бы не дала удовлетворения, а выжить с этим разрозненным частным владением, которые дают определенное население крупные заработки.

Отсюда видно, что даже допустить отчуждение частным землям — никто не может, она предлагается в продажу в ограниченном количестве; отобрать же у кого-либо насильственно собственность недопустимо, ибо право собственности есть священнейшее право, строго охраняемое законом во всех государствах и ра.

Что дороже всего на свете человеку? Прежде всего земля его и его семья, а затем — его собственность. Каждый из нас понимает, что если бы он не был уверен в твердой охране законами своей собственности, если бы во всякое время можно было отнять добро, нами названное, кому же была бы охота трудиться и работать не для себя, а для кого-то другого, ему даже ненавистного.

События, разрывавшиеся в настоящее время во Франции, имеют историческое значение: духовная и светская власть готова помириться с силами, церковью и государством, подобно двум непримиримым прагматическим врагам, выжидающим, кому достанется победа в этой гражданской борьбе. Все последние дни во Франции происходят следующие явления: церковные имущества переходят в владение государства, архиепископы и епископы покидают свои жилища, церковным зданиям и семинариям поступают в руки государства, департаментов или общин, тысячи священников остаются без крова, все духовные лица, не желающие подчиниться новому закону, могут быть выслааны из Франции. Семинарии будут закрыты, а их ученики призваны отбывать воинскую повинность. Словом, война не пощадит ни одного департамента, ни одной деревни. В маленьких рыбацких селениях Бретани, в горных горах Оверни борьба эта выливается особенно сильное ожесточение, страстный подвиг религиозного чувства; население этих католических уездов современной Франции может возвестить в защиту своих церквей с теми же пылом, какой оно проявляло во время революции. Уже описи первого инвентаря выезда жителя бурные ярости негодования, а на встрече республиканских воинов, вышедших из Франции, воем и топорами. Эти столкновения были лишь предсудом к тем событиям, которые могут разразиться теперь. Исход этой борьбы предвидеть еще нельзя, но это возможно, что позарь охватит всю страну от богатых земель до бедной окраины рыбака. Культурная жизнь в Германии даст лишь бедную картину того религиозного возбуждения, которое угрожает охватить Францию. Там епископы и священники не приходится покидать своих жилищ, там борьба не принимала беспощадных форм.

29 ноября, в последний день конкордата, во многих парижских церквях были совершены траурные мессы, привлеченные множеством католиков. Особенно сильное впечатление произвело богослужение, организованное в церкви св. Августина аббатом Жювен. Полицейное было выдано, хотя много тайных агентов присутствовало во время богослужения и в штаб-квартиры. Церковный хор исполнил духовные концерты Моцарта, Ветковского, Керубини и Генделя. После чтения евангелия аббат Жювен выразил протест против нарушения неотъемлемых прав церкви, которая никогда не уступит. От нас требуют официального заявления о нашем существовании. По разв. мы не знаем совершенно открыто, у всех на глазах? говорить они дадут. Разв. наше богослужение не является общественным и безразличным? Мы остаемся последними французами, посланными патриотами во время, когда пелезают высшие духовные идеи, когда люди мечтают лишь о постыдном и унижении.

Во время, как сердца вступают ватовиков облекаются кровью при виде того, что делается, анархисты позволяли себе возмутительную и глупую шутку. Именно аппараты Мартине и Феликс Робен позав требовали законом заявления от имени 71 церкви. Мартине вырывается в аппаратных кругах, как религиозный агитатор, Робен как уличный разносчик и продавец газет. Оба они думали воспользоваться поданным заявлением, чтобы организовать вето богослужения волнения и беспорядка. Впрочем, позиция по расставленным для призыва их заявлениям незаконны, потому что каждое заявление должно подаваться от какой-либо определенной церкви. В случае соблюдения этого условия заявление будет признано достоянием независимости от того, кем оно было подано. Таким образом, очень возможно, что в какой-нибудь из католических церквей Франции вскоре состоится митинг социалистов или анархистов, подожавших соответствующее заявление.

И так, мысленные государи, вы добрый час, присутствуя в наших работах.

События, разрывавшиеся в настоящее время во Франции, имеют историческое значение: духовная и светская власть готова помириться с силами, церковью и государством, подобно двум непримиримым прагматическим врагам, выжидающим, кому достанется победа в этой гражданской борьбе. Все последние дни во Франции происходят следующие явления: церковные имущества переходят в владение государства, архиепископы и епископы покидают свои жилища, церковным зданиям и семинариям поступают в руки государства, департаментов или общин, тысячи священников остаются без крова, все духовные лица, не желающие подчиниться новому закону, могут быть выслааны из Франции. Семинарии будут закрыты, а их ученики призваны отбывать воинскую повинность. Словом, война не пощадит ни одного департамента, ни одной деревни. В маленьких рыбацких селениях Бретани, в горных горах Оверни борьба эта выливается особенно сильное ожесточение, страстный подвиг религиозного чувства; население этих католических уездов современной Франции может возвестить в защиту своих церквей с теми же пылом, какой оно проявляло во время революции. Уже описи первого инвентаря выезда жителя бурные ярости негодования, а на встрече республиканских воинов, вышедших из Франции, воем и топорами. Эти столкновения были лишь предсудом к тем событиям, которые могут разразиться теперь. Исход этой борьбы предвидеть еще нельзя, но это возможно, что позарь охватит всю страну от богатых земель до бедной окраины рыбака. Культурная жизнь в Германии даст лишь бедную картину того религиозного возбуждения, которое угрожает охватить Францию. Там епископы и священники не приходится покидать своих жилищ, там борьба не принимала беспощадных форм.

29 ноября, в последний день конкордата, во многих парижских церквях были совершены траурные мессы, привлеченные множеством католиков. Особенно сильное впечатление произвело богослужение, организованное в церкви св. Августина аббатом Жювен. Полицейное было выдано, хотя много тайных агентов присутствовало во время богослужения и в штаб-квартиры. Церковный хор исполнил духовные концерты Моцарта, Ветковского, Керубини и Генделя. После чтения евангелия аббат Жювен выразил протест против нарушения неотъемлемых прав церкви, которая никогда не уступит. От нас требуют официального заявления о нашем существовании. По разв. мы не знаем совершенно открыто, у всех на глазах? говорить они дадут. Разв. наше богослужение не является общественным и безразличным? Мы остаемся последними французами, посланными патриотами во время, когда пелезают высшие духовные идеи, когда люди мечтают лишь о постыдном и унижении.

Во время, как сердца вступают ватовиков облекаются кровью при виде того, что делается, анархисты позволяли себе возмутительную и глупую шутку. Именно аппараты Мартине и Феликс Робен позав требовали законом заявления от имени 71 церкви. Мартине вырывается в аппаратных кругах, как религиозный агитатор, Робен как уличный разносчик и продавец газет. Оба они думали воспользоваться поданным заявлением, чтобы организовать вето богослужения волнения и беспорядка. Впрочем, позиция по расставленным для призыва их заявлениям незаконны, потому что каждое заявление должно подаваться от какой-либо определенной церкви. В случае соблюдения этого условия заявление будет признано достоянием независимости от того, кем оно было подано. Таким образом, очень возможно, что в какой-нибудь из католических церквей Франции вскоре состоится митинг социалистов или анархистов, подожавших соответствующее заявление.

И так, мысленные государи, вы добрый час, присутствуя в наших работах.

События, разрывавшиеся в настоящее время во Франции, имеют историческое значение: духовная и светская власть готова помириться с силами, церковью и государством, подобно двум непримиримым прагматическим врагам, выжидающим, кому достанется победа в этой гражданской борьбе. Все последние дни во Франции происходят следующие явления: церковные имущества переходят в владение государства, архиепископы и епископы покидают свои жилища, церковным зданиям и семинариям поступают в руки государства, департаментов или общин, тысячи священников остаются без крова, все духовные лица, не желающие подчиниться новому закону, могут быть выслааны из Франции. Семинарии будут закрыты, а их ученики призваны отбывать воинскую повинность. Словом, война не пощадит ни одного департамента, ни одной деревни. В маленьких рыбацких селениях Бретани, в горных горах Оверни борьба эта выливается особенно сильное ожесточение, страстный подвиг религиозного чувства; население этих католических уездов современной Франции может возвестить в защиту своих церквей с теми же пылом, какой оно проявляло во время революции. Уже описи первого инвентаря выезда жителя бурные ярости негодования, а на встрече республиканских воинов, вышедших из Франции, воем и топорами. Эти столкновения были лишь предсудом к тем событиям, которые могут разразиться теперь. Исход этой борьбы предвидеть еще нельзя, но это возможно, что позарь охватит всю страну от богатых земель до бедной окраины рыбака. Культурная жизнь в Германии даст лишь бедную картину того религиозного возбуждения, которое угрожает охватить Францию. Там епископы и священники не приходится покидать своих жилищ, там борьба не принимала беспощадных форм.

29 ноября, в последний день конкордата, во многих парижских церквях были совершены траурные мессы, привлеченные множеством католиков. Особенно сильное впечатление произвело богослужение, организованное в церкви св. Августина аббатом Жювен. Полицейное было выдано, хотя много тайных агентов присутствовало во время богослужения и в штаб-квартиры. Церковный хор исполнил духовные концерты Моцарта, Ветковского, Керубини и Генделя. После чтения евангелия аббат Жювен выразил протест против нарушения неотъемлемых прав церкви, которая никогда не уступит. От нас требуют официального заявления о нашем существовании. По разв. мы не знаем совершенно открыто, у всех на глазах? говорить они дадут. Разв. наше богослужение не является общественным и безразличным? Мы остаемся последними французами, посланными патриотами во время, когда пелезают высшие духовные идеи, когда люди мечтают лишь о постыдном и унижении.

Во время, как сердца вступают ватовиков облекаются кровью при виде того, что делается, анархисты позволяли себе возмутительную и глупую шутку. Именно аппараты Мартине и Феликс Робен позав требовали законом заявления от имени 71 церкви. Мартине вырывается в аппаратных кругах, как религиозный агитатор, Робен как уличный разносчик и продавец газет. Оба они думали воспользоваться поданным заявлением, чтобы организовать вето богослужения волнения и беспорядка. Впрочем, позиция по расставленным для призыва их заявлениям незаконны, потому что каждое заявление должно подаваться от какой-либо определенной церкви. В случае соблюдения этого условия заявление будет признано достоянием независимости от того, кем оно было подано. Таким образом, очень возможно, что в какой-нибудь из католических церквей Франции вскоре состоится митинг социалистов или анархистов, подожавших соответствующее заявление.

И так, мысленные государи, вы добрый час, присутствуя в наших работах.

События, разрывавшиеся в настоящее время во Франции, имеют историческое значение: духовная и светская власть готова помириться с силами, церковью и государством, подобно двум непримиримым прагматическим врагам, выжидающим, кому достанется победа в этой гражданской борьбе. Все последние дни во Франции происходят следующие явления: церковные имущества переходят в владение государства, архиепископы и епископы покидают свои жилища, церковным зданиям и семинариям поступают в руки государства, департаментов или общин, тысячи священников остаются без крова, все духовные лица, не желающие подчиниться новому закону, могут быть выслааны из Франции. Семинарии будут закрыты, а их ученики призваны отбывать воинскую повинность. Словом, война не пощадит ни одного департамента, ни одной деревни. В маленьких рыбацких селениях Бретани, в горных горах Оверни борьба эта выливается особенно сильное ожесточение, страстный подвиг религиозного чувства; население этих католических уездов современной Франции может возвестить в защиту своих церквей с теми же пылом, какой оно проявляло во время революции. Уже описи первого инвентаря выезда жителя бурные ярости негодования, а на встрече республиканских воинов, вышедших из Франции, воем и топорами. Эти столкновения были лишь предсудом к тем событиям, которые могут разразиться теперь. Исход этой борьбы предвидеть еще нельзя, но это возможно, что позарь охватит всю страну от богатых земель до бедной окраины рыбака. Культурная жизнь в Германии даст лишь бедную картину того религиозного возбуждения, которое угрожает охватить Францию. Там епископы и священники не приходится покидать своих жилищ, там борьба не принимала беспощадных форм.

29 ноября, в последний день конкордата, во многих парижских церквях были совершены траурные мессы, привлеченные множеством католиков. Особенно сильное впечатление произвело богослужение, организованное в церкви св. Августина аббатом Жювен. Полицейное было выдано, хотя много тайных агентов присутствовало во время богослужения и в штаб-квартиры. Церковный хор исполнил духовные концерты Моцарта, Ветковского, Керубини и Генделя. После чтения евангелия аббат Жювен выразил протест против нарушения неотъемлемых прав церкви, которая никогда не уступит. От нас требуют официального заявления о нашем существовании. По разв. мы не знаем совершенно открыто, у всех на глазах? говорить они дадут. Разв. наше богослужение не является общественным и безразличным? Мы остаемся последними французами, посланными патриотами во время, когда пелезают высшие духовные идеи, когда люди мечтают лишь о постыдном и унижении.

Во время, как сердца вступают ватовиков облекаются кровью при виде того, что делается, анархисты позволяли себе возмутительную и глупую шутку. Именно аппараты Мартине и Феликс Робен позав требовали законом заявления от имени 71 церкви. Мартине вырывается в аппаратных кругах, как религиозный агитатор, Робен как уличный разносчик и продавец газет. Оба они думали воспользоваться поданным заявлением, чтобы организовать вето богослужения волнения и беспорядка. Впрочем, позиция по расставленным для призыва их заявлениям незаконны, потому что каждое заявление должно подаваться от какой-либо определенной церкви. В случае соблюдения этого условия заявление будет признано достоянием независимости от того, кем оно было подано. Таким образом, очень возможно, что в какой-нибудь из католических церквей Франции вскоре состоится митинг социалистов или анархистов, подожавших соответствующее заявление.

ИЗЪ МРА НАУКИ

Старое и новое о телефоне. — Телефон, как несомненно принадлежность современной культурной жизни. — Тесная связь телефона с изобретением. — Основные принципы, положенные в устройство микрофона и телефона. — Первоначальный микрофон Юза (Hugues). — Микрофон-телефонные аппараты для звуков. — Применение микрофонных аппаратов в позитивной связи. — Изобретение Юза (Hugues) и его значение. — Связь телефона с фонографом; телеграф Юза. — Гиганты и карлики среди телефонов. — Применение гигантских телефонов в машинах, отдаленных, в бронированных — телефоны.

Телефон был изобретен американским физиком Грэммом Беллом (Graham Bell) в 1877 г. и несмотря на то, что ученые еще не успели признать тридцатилетний юбилей телефона, этот замечательный аппарат стал в короткое время необходимой принадлежностью каждого домашнего человека (врача, адвоката и т. в.), не говоря уже о правительственных и частных учреждениях, банках, торговых конторах, аптеках и т. д.

Простая в настоящее время обр. в. название «старого и нового о телефоне», мы вспомним прежде всего читателя, что телефон сам по себе является лишь детской игрушкой и приобретает какое-либо практическое значение лишь в соединении с другим аппаратом — микрофоном, изобретение которого принадлежит американцу Юзу (Hugues). В сущности, публика пользуется «телефоном», а «микрофоно-телефоном», так как каждый из указанных аппаратов, взятый в отдельности не имеет существенного практического значения. Телефон без микрофона, это, выразился слоготипом «Зеленого острова» — женщина без мужчины, а оба аппарата взятые порознь и пуля в двух штырях. Телефон и микрофон служат друг другу как бы арметическими допоянениями и то, что им в бытность жизни вымывает «телефоном», представляет соединение этого аппарата с микрофоном.

Когда «вызывающий» представляет обычный вопрос «кто у телефона?» соответствующий желает узнать — с кем он

будет разговаривать, то выражается совершенно непонятно, так как вступающий в переговоры стоит у микрофона.

Разговаривать в микрофон, а слышать, прислоняя ухо к трубке телефона. Наиболее существенную часть микрофона составляет небольшая порция угольного порошка, помещающаяся в металлическом приемнике, над которым натянута (изолирующая от приемника) пластинка из мягкого железа — так наз. «мембрана», непосредственно соприкасающаяся. Когда мы говорим через мембрану, последняя приходит в состояние колебания и в большой или меньшей степени сжимает угольный порошок. Угольный порошок вдавливается в поры мембраны, и в результате этого порошка соединяется с мембраной, а другой соединяется с металлическим приемником. Проложенный ток так легко проходит через угольный порошок, что слышание друг к другу прелегают частицы угля, и так трубка слышит наше слово.

Сообразно степени компактности угольных частиц, то есть обычного сухого элемента стреляет в микрофон различную степень сопротивления, что в свою очередь находится в тесной зависимости от физических особенностей (силы, высоты и тембра) звуков, производимых мембраной микрофона в состоянии колебания. От микрофона ток проходит к телефону. По своему устройству этот аппарат походит на стальную мембрану, один из полюсов которого соединяется с мембраной из мягкого железа, окруженной деревянной катушкой; вокруг катушки намотано значительное число оборотов изолированной проволоки. Перед полюсом магнита натянута на расстоянии кружкообразная железная пластинка (мембрана).

В зависимости от того, как ток, направляющийся от микрофона, проходит через проволочную обмотку телефона в ток, или иным направлением, притягательная сила магнита увеличивается или уменьшается; соответственно этому мембрана отклоняется магнитом, то отклоняется от него на большее или меньшее расстояние, приближаясь к своему первоначальному положению. Таким образом мембрана те-

лефона точно воспроизводит колебания, точно соответствующие колебаниям микрофона, вызванным голосом говорящего; говоря иначе — телефон отчетливо передает речь, произнесенную через микрофон.

Микрофон может быть «встроен» на различную степень чувствительности, чтобы и пользоваться им телефонной стл, чтобы урегулировать необходимую потерю тока в слишком длинных проводниках. Нельзя упрекнуть, наши городские телефоны, чтобы они звучали слышимым громко; жалко на то, что в телефоне ровно ничего разобрано нельзя, слышится зачастую. Когда микрофон был только что изобретен и демонстрировался, как научная новинка на публичных лекциях, а заседавшие ученые общества, призывали микрофоны высокой чувствительности и не вярды в комбинации с проволочными микрофонами. При демонстрациях, обыкновенно ставились какой-нибудь жилой объект, напр. муху покласть по мембрану микрофона и одновременно проецировать муху на экран, где она представлялась величиной с теленка, а незнакомые для нашего уха звуки отпадут наискось превращаясь в слышимый тоноты. Если бы в телефонную стл включились ослабленные микрофоны, то вполне вероятно стали бы бессмысленны, так как каждое слово, произнесенное даже шепотом, превращалось в слышимый разрывистый ушн крик.

Вот причина, по которой в распространение абонентов представляются микрофоны, значительно ослабленные в силе. Но в последние время неослабленный микрофон получал полезное применение, как аппарат для глухих, служащий полезной связью с окружающим миром. «Тутю на ухо»: понизив в своем изобретении парный небольшой сухой элемент, от которого отходит два двойных провода. Один из проводов проецируется через рукава платки, доходит до ушей и заканчивается миниатюрными, по силе слышимости, излучающим вид широкой цилиндрической трубки, величиной в обыкновенные мужские кожаные часы. Второй из проводов

направляется от сухого элемента в небольшой микрофон, записывающийся в трубку, в виде широкой воронки; провод выходит наружу через астенитную педаль сургуча, платки и т. н., а самый микрофон помещается в парусином парике.

Когда плохо слышащему субъекту приходится вступать в разговор с другим лицом, он подносит к уху телефон, вынимает микрофон и передает его в руки собеседника и даже при таком разговоре в микрофон, телефонный крик отлучительно громко.

Неослабленный микрофон получал полезное применение в подводной сигнализации. Звук колокола, как известно, распространяется в воде на протяжении нескольких миль; все затруднение заключается лишь в том, чтобы выть возможность слышать эти звуки, так как ловец, находясь в воде, не в состоянии услышать их без помощи постороннего инструмента. Для этой цели пользуются микрофоном высокой чувствительности, мембрана которого представляет часть водонепроницаемого футляра, окружающего со всех сторон весь аппарат. Весь аппарат может быть погружен в воду во время плаванья судна. Каждый удар сигнала колокола, колебания которого распространяются через воду и не слышны с поверхности, встряхивает на пути мембрану подводного микрофона; последняя посредством проводника посылает возмущения его звуки в телефон, установленный в каюте дежурного. Этим путем, как то и показали опыты, проведенные морским министерством Великобритании, звуковые сигналы могут быть переданы на расстоянии нескольких сот миль от берега.

